

НАШЕ НАСЛЕДИЕ...

Опять родное пепелище

На Житной улице в Москве сгорел дом, в котором прошли юношеские годы Александра Николаевича Островского. Общественность долго добивалась того, чтобы добротная деревянная постройка, простоявшая более полутора веков, была признана памятником истории. Наконец было принято решение разместить в доме культурно-просветительный центр. Многочисленные конторы, занимавшие его, были выселены. Летом дом горел первый раз. И вот — новый пожар, почти полностью уничтоживший дом, благополучно переживший все войны и революции. Увы, эпоха перестройки и гласности оказалась ему не по силам. В этом смысле весьма симптоматичным представляется сюжет о пожаре, показанный по ТВ «Московским телетайпом». Сначала перед камерой робкая пожилая женщина вяло возмутилась подобным варварством. Зато потом здравенный молодой человек сказал, что, мол, сгорел — туда ему и дорога. А оставшийся прочный фундамент надо использовать под строительство какой-нибудь коммерческой организации. Что, мол, с этого последнего толку будет больше, чем от какого-то музея. Глядишь, и выступавшей до него старушке что-нибудь перепадет по благотворительности. Подобным отношением к памятникам культуры можно возмущаться. Но что толку-то? Оно есть, оно процветает, приобретает все новых сторонников. Потому и пожары.

С. Б.

Кучинова. — 1992. — 14 ноября — с. 1